

А.М. Иванова-Ильичева, Н.В. Орехов

СТИЛЬ МОДЕРН В АРХИТЕКТУРЕ ОСОБНЯКОВ ГОРОДА ЕКАТЕРИНОДАРА 1900–1910 ГОДОВ

Архитектура городов юга России 1900–1910-х гг. отличается эклектизмом. В ней переплетены черты различных стилистических направлений — эклектики, модерна, ретроспективизма, неоклассики. К одному из характерных типов жилых зданий Екатеринодара этого времени относятся особняки, в которых выражены новейшие тенденции столичной архитектуры, особенности творческого метода отдельных архитекторов и предпочтения жителей города. Анализ особняков Е.Е. Никифораки, Х.И. Фотиади и И.В. Рымаревича-Альтманского помогает выявить общие черты стиля модерн в Екатеринодаре 1900–1910-х гг. Их объемно-композиционное решение включает ризалит с аттиком или угловую башню, которые венчались куполом полусферического или параболического очертаний. Свободная планировка с двумя композиционными центрами, объединяющими репрезентативные и приватные помещения, выявлена во внешнем объеме. Особенностью этих зданий являются просторные комнаты с верхним светом, летние помещения, которые выходят в сад. На прилегающей территории располагали небольшие фонтаны. Особняки модерна в Екатеринодаре расположены частично с отступом от красной линии застройки, сочетая принцип «всефасадности» и акцентирование фасада, обращенного в сторону улицы. В их декоративном решении сочетаются плоскости, покрытые глазурованной плиткой изумрудно-бирюзового цвета, белые оштукатуренные поверхности, лепной декор в стиле раннего модерна, гипсовые и керамические рельефы.

Ключевые слова: модерн, эклектика, особняк, жилой дом, архитектура 1900–1910-х гг., города юга России, Екатеринодар, дом нотариуса Е.Е. Никифораки, дом Х.И. Фотиади, особняк архитектора И.В. Рымаревича-Альтманского

А.М. Ivanova-Ilicheva, N.V. Orekhov

ART NOUVEAU STYLE IN THE ARCHITECTURE OF MANSIONS IN THE CITY OF YEKATERINODAR IN 1900–1910

The architecture of cities in Southern Russia in the 1900s and 1910s, including Yekaterinodar, is eclectic. It intertwines the features of various stylistic trends—eclecticism, modernism, retrospectivism, neoclassicism. One of the characteristic types of residential architecture of Yekaterinodar of this time includes mansions, which express the latest trends in the capital's architecture, the peculiarities of the creative method of individual architects and the everyday preferences of residents of the city. An analysis of the mansions that belonged to E.E. Nikiforaki, H.I. Fotiadi and I.V. Rymarevich-Altman'sky helps to identify the common features of the Art Nouveau style in Yekaterinodar in the 1900s–1910s. Their three-dimensional compositional solution includes a risalite with an attic or a corner tower, topped by a dome of hemispherical or parabolic outlines. The free layout has two compositional centers that combine representative and private spaces, revealed in the external volume of the building. A special feature of these buildings are spacious rooms with overhead lights, summer rooms that open onto the garden, and small fountains located on the adjacent territory. Art Nouveau mansions in Yekaterinodar are located partially off the red line of development, combining the principle of "all-facedness" and accentuating the facade facing the street. Their decorative solution combines planes covered with glazed tiles of emerald-turquoise color, white plastered surfaces, stucco decoration in the early Art Nouveau style, plaster and ceramic reliefs.

Keywords: Art Nouveau, eclecticism, mansion, apartment building, architecture of the 1900s–1910s, cities of Southern Russia, Yekaterinodar, house of notary E.E. Nikiforaki, house of Kh.I. Fotiadi, mansion of architect I.V. Rymarevich-Altman'sky

ВВЕДЕНИЕ

Архитектура Екатеринодара 1900–1910-х гг., как и южнороссийская архитектура этого периода в целом, характеризуется высокой степенью эклектизма, сложным переплетением признаков различных стилистических направлений эклектики и модерна, ретроспективизма, неоклассики. «В южно-российской строительной практике постройки модерна хронологически соседствуют с неоклассикой и эклектикой, появляясь параллельно им и даже последовательно до 20-х годов XX века» (Есаулов 2016: 340). Композиционное и планировочное решение большинства зданий, построенных в период распространения модерна, соответствует архитектуре предшествующего этапа. Элементы нового стиля сосуществуют с переработкой мотивов древнерусского зодчества, средневековой западноевропейской архитектуры, деталей академических стилей. «Глубоким творческим исканием сопутствовало поверхностное тиражирование новоизобретенных форм. Высокие устремления модерна, столкнувшись с прозой обыденной жизни, как бы переводились на сниженный уровень рядовой застройки» (Кириков 2012: 8).

Глубинные характеристики модерна, развивающие принципы рационального направления архитектурной теории и практики второй половины XIX в., а также в полной мере отражающие логику художественной концепции стиля, присущи лишь некоторым образцам региональной архитектуры начала XX в. Среди них особое место занимают особняки. Это один из интереснейших типов жилой архитектуры Екатеринодара, произведения которого с одной стороны выражают новейшие тенденции современной столичной архитектуры, а с другой — отражают художественные и бытовые предпочтения жителей города.

В последние годы особняки периода эклектики и модерна в Краснодаре (бывшем Екатеринодаре) испытывают особое внимание со стороны инвесторов. Выполнены проекты реставрации целого ряда подобных зданий, многие из которых к настоящему времени реализованы. Можно отметить активное новое строительство в непосредственной близости от ценных исторических объектов. В этих условиях обращение к истории строительства екатеринодарских особняков

1900–1910-х гг., уточнение фактологической базы, выявление индивидуальных особенностей объектов и характеристик стилистической общности этого типа зданий представляется особенно актуальным.

Несмотря на обилие научных трудов, посвященных различным аспектам архитектуры начала XX в., эта тема до сих пор остается недостаточно изученной. Архитектура эпохи модерна как на примере столичных, так и региональных школ представлена многочисленными работами историков архитектуры и искусствоведов. Среди них труды В.С. Горюнова, Е.И. Кириченко, Б.М. Кирикова, М.В. Нащокиной, М.П. Тубли и многих других авторов. Архитектурному наследию южнороссийского региона 1900–1910-х гг. посвящены разделы монографий В.П. Бардадыма, Л.Ф. Волошиновой, Г.В. Есаулова и диссертационных исследований О.В. Бавевой, А.М. Ивановой-Ильичевой, Е.М. Кишкиновой, Ю.В. Петрусенко, О.С. Субботина и др., множество научных статей. Были рассмотрены особняки и жилые дома в стиле модерн на материале архитектуры Ростова-на-Дону, Нахичевани-на-Дону, Новочеркасска. Вместе с тем подобной работы, посвященной архитектуре Екатеринодара, опубликовано не было.

Цель данной статьи заключается в выявлении особенностей архитектуры особняков Екатеринодара начала XX в., обладающих характерными признаками модерна. Научная новизна исследования состоит в анализе и выявлении ключевых стилистических признаков модерна, проявившихся в архитектурных формах этих зданий.

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТИЛЯ МОДЕРН И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В АРХИТЕКТУРЕ ОСОБНЯКОВ ГОРОДА ЕКАТЕРИНОДАРА

Особняки — особый жанр архитектуры модерна. Это здания, которые отличаются планировочной свободой и своеобразной пластичностью объемов. Они менее ограничены утилитарными требованиями и строительными стандартами, чем многоквартирные дома, общественные здания. Функция, планировка и композиция объемов особняка гармонично связаны. Пространственно-планировочные характеристики внутреннего пространства здания ясно прочитываются в его эксте-

рьере. В архитектуре особняков стиля модерн ярко проявлен подход к проектированию, который в середине XIX в. считался наиболее эффективным для достижения гармоничного сочетания внутреннего пространства и внешнего объема здания, когда достоинством архитектуры считалась «правдивость», возможность «легко понять здание в целом его составе, не теряясь среди разнообразных подробностей» (Красовский 1851: 12).

Именно этот архитектурный тип позволял особенно отчетливо выразить индивидуальные предпочтения заказчика и отличительные черты творческого метода мастера. В особняках модерна наиболее рано и наиболее полно проявились художественные искания стиля, выразившиеся в отказе от эклектического повторения форм исторических стилей, в признании самоценности новой «красоты», «не подчиняющейся утилитарной целесообразности и технической логике» (Кириков 2012: 8).

Эстетика модерна раскрывает сложный и противоречивый характер стиля: с одной стороны — это следование рациональным принципам единства утилитарно-технической и художественно-образной составляющих, ясности, регулярности, геометрической логики объемов, с другой — символизм, иррациональная пластика форм и неповторимая изысканность линий. Так, В.С. Горюнов и М.П. Тубли рассматривают стиль модерн как результат развития нескольких направлений архитектуры предшествующего периода: «Выделенные четыре направления — романтическое, классицистическое, рационалистическое и иррационалистическое — в своей совокупности и взаимосвязи характеризуют архитектуру эпохи модерна в целом» (Горюнов 1992: 81).

На первый взгляд, ранний модерн может показаться излишне декоративным и вычурным, тем не менее его архитектура отражает принципы «правдивости» в использовании строительных материалов и конструкций, а также принципы «структурного рационализма». Красота выражается через утилитарно-конструктивную форму, которая освобождена от лишних деталей и специально обработана в соответствии с эстетическими нормами, принятыми в этом стиле. Стиль модерн не нуждался в дополнительных художественных элементах для связи

функциональной и образной составляющих, как эклектика, и особое внимание уделялось функциональности. Значительную роль играли новые материалы: металл, железобетон, стекло, облицовочный кирпич, керамическая глазурованная плитка. «Если конструктивные и функциональные качества предшествующего периода еще не были облечены в адекватную художественную форму, то модерн отличало стремление к эстетизации функции на всех уровнях» (Борисова 2021). Это выразилось в практических и комфортных планировках, в стремлении к эстетическому осмыслению строительных материалов, в объемных решениях зданий, раскрывающих особенности внутреннего пространства и назначения отдельных помещений. Принцип ««правдивости» архитектурно-художественного образа здания, выражающего особенности конструктивной структуры» (Иванова-Ильичева 2021), который характеризует распространенное в теории и практике второй половины XIX – начала XX в. рациональное направление архитектуры.

Архитектурный образ — носитель многозначных идей и символов, созвучных умонастроению своего времени. Источником формообразования, в первую очередь, служила природа, что находило свое выражение в подражании построек органическим структурам, в декоративной интерпретации элементов флоры и фауны, а также в предпочтении натуральных материалов. Заявляя о своем противопоставлении историзму, модерн в то же время не избегал обращения к художественному наследию как к источнику образности и символики, в первую очередь, в архитектуре неоромантического направления. «Новый стиль модерн, увы, как и предыдущие стили, пришел извне, а потому, прежде всего, был воспринят выразительный внешний образ его новостроек и оригинальный декор — т.е. русские зодчие усвоили стиль в привычных координатах исторического многостилья» (Нащокина 2017: 453–465). Основным инструментом создания архитектурно-художественного образа зданий модерна является стилизация. Опираясь на определение, сформулированное Е.И. Кириченко, можно объяснить сущность стилизации: «единообразие трактовки разнородных форм», стремление «во “внешнем” передать

“внутреннюю” целостность, представить жизнь архитектурного организма как жизнь целого, выявить не выразительность каждого элемента, а общего, состоящего из этих элементов, их связь между собой» (Кириченко 1978: 204).

Модерн, во многом отражая эстетику символизма, был склонен к синтезу искусств, что более отчетливо выражается в произведениях столичной архитектуры, чем в региональной. Вместе с тем склонность к активным и нестандартным (по нормам архитектуры Нового времени) цветовым решениям в полной мере отразилась в архитектуре южнороссийских городов во многом благодаря использованию глазурованного кирпича и керамической облицовочной плитки насыщенных цветов.

Если ранний модерн был пронизан символическими и орнаментальными мотивами, которые определяли не только внешний вид зданий, но отчасти и их внутреннюю структуру, то на более позднем этапе развития стиля (1910-е гг.) произошло смещение акцентов в сторону визуальной рациональности и геометрической точности, что привело к отказу от излишней декоративности в пользу более сдержанного и лаконичного решения фасадов здания, ортогональной геометрии объемов. В постройках 1910-х гг. создается образ рациональной архитектуры, что проявляется во внешних признаках (лаконизм форм и эстетизация новых строительных материалов), при этом внутреннее содержательные характеристики не всегда соответствуют принципам рациональности. «Рационализм позднего модерна более последователен, но в чем-то и более традиционен. Традиционен в понимании рационалистического как строгого геометризма форм, унификации, предпочтения простейшей формы прямоугольника и параллелепипеда. Конструктивные особенности доходных домов, особняков и ряда других зданий, сохранивших традиционную конструкцию, обнаруживают в своей композиции влияние прогрессивных в конструктивном отношении построек» (Кириченко 1978: 338). Нередко встречаются примеры особняков и индивидуальных жилых домов, художественный образ которых строится на основе выявления конструктивной основы здания, в композиции фасадов отражается несущий каркас стены.

Эволюция декоративных форм модерна, отмечаемая на протяжении короткого периода, ограниченного второй половиной 1890-х – 1910-ми гг., отразилась и в архитектуре Екатеринодара, однако во многих зданиях черты раннего, неоромантического и рационального направлений стиля сочетаются с классическими формами и нередко отличаются некоторым эклектизмом художественных решений.

На основании вышеизложенных положений представляется возможным дополнить выявленные в более ранних работах авторов характеристики особняков в стиле модерн (Иванова-Ильичева, Орехов, Баева 2017; Иванова-Ильичева, Орехов 2020): «свободная постановка здания на участке, визуальное взаимодействие с окружающим пространством; цельность, объемность композиции, пластическая выразительность масс, живописно-асимметричная группировка объемов; отсутствие иерархии фасадов (всефасадность), множественность ракурсов восприятия; свободный план, обусловленность функцией планировочного решения; органичная связь внешнего и внутреннего пространств; обусловленность формы внешнего объема и архитектурных элементов оформления фасада параметрами внутреннего пространства; стилизация форм (эстетическая трансформация природы, единообразия трактовки разнородных форм); характерный для стиля модерн подход к декору (“структурный рационализм”)» (Иванова-Ильичева, Орехов, Баева 2017), а также сочетание художественных приемов раннего, неоромантического, рационального направлений модерна и классических форм, черты визуальной рациональности, эстетизация свойств новых строительных материалов и конструктивных схем, использование средств синтеза искусств, яркие и насыщенные цветовые решения.

СТИЛЬ МОДЕРН В АРХИТЕКТУРЕ ОСОБНЯКОВ ЕКАТЕРИНОДАРА

В настоящее время в центральной исторической части Краснодара сохранилось немало особняков, построенных в 1900–1910-е гг. и наделенных чертами модерна. В первую очередь — это произведения ученика Ф.О. Шехтеля, известного екатеринодарского архитектора

Рис. 1. Дом нотариуса Е.Е. Никифораки. 1910 г., архитектор А.А. Козлов. Общий вид (фото Н.В. Орехова, 2023 г.). План (чертеж А.М. Ивановой-Ильичевой по материалам Архива ГУП КК «Крайтехинвентаризация — Краевое БТИ»)

А.А. Козлова: дом нотариуса Е.Е. Никифораки (1910 г.), дом генерала К.Т. Улага (1906–1910 гг.), жилой дом Х.И. Фотиади (1912 г.), дом присяжного поверенного М.В. Максютина (1910–1912 гг.), жилой дом Андреева (1914 г.). Также это жилой дом Г.А. Кохан (архитектор З.П. Коршевец, 1911), особняк И.В. Рымаревича-Альтманского (архитектор И.В. Рымаревич-Альтманский, 1910–1912).

Общие принципы объемно-планировочных и художественно-образных решений, характеризующих стилистику модерна в архитектуре Екатеринодара, объединяют три из перечисленных зданий: дом нотариуса Е.Е. Никифораки (рис. 1), дом екатеринодарского предпринимателя Х.И. Фотиади (рис. 2) и особняк архитектора И.В. Рымаревича-Альтманского (рис. 3). К сожалению, далеко не все данные об объектах сохранились, многие архивные материалы были утрачены. Так, например, авторство И.В. Рымаревича-Альтманского в отношении здания, расположенного по адресу: улица Пушкина, 61, и тот факт, что архитектор был владельцем здания, не имеет в настоящее время точного документального подтверждения. Сведения были получены известным исследователем истории Краснодара В.П. Бардадымом от М.Н. Крыловой, дочери архитектора Н.М. Козо-Полянского (Бардадым 2011: 93). По документам архива ГУП КК «Крайтехинвентаризация» техническая документация по этому зданию утрачена во время Великой Отечественной войны. На основа-

нии п. «Г» параграфа 9 инструкции НККХ РСФСР от 25.12.1945 г. «О регистрации строений в городах, рабочих, дачных, курортных поселках РСФСР» здание было зарегистрировано за Местным Советом (Крайтехинвентаризация). Недостаточно достоверных сведений об истории строительства сохранилось и в отношении других зданий.

Объединяет особняки и характер их использования в послереволюционный период. В XX в. в двух из них располагались детские лечебно-профилактические и учебно-воспитательные учреждения, что повлекло за собой незначительные мероприятия по перепланировке помещений. Дом нотариуса Е.Е. Никифораки в 1956 г. был отдан для размещения детских яслей № 26, место которых в 1982 г. занял детский сад № 209 «Чапаёнок» (Охранное обязательство Дом Е.Е. Никифораки 2020). После установления советской власти в 1922 г. дом Х.И. Фотиади был муниципализирован и передан в ведение горздравотдела, в 1952–1989 гг. в нем размещался «Детский туберкулезный санаторий “Ромашка”, рассчитанный на 40 коек, для оказания помощи детям, больным костным туберкулезом» (Охранное обязательство Дом Х.И. Фотиади 2020). Особняк Рымаревича-Альтманского до настоящего времени сохранил жилую функцию. Единое первоначально жилое пространство было разделено на несколько квартир: в доме 6 однокомнатных и 2 двухкомнатные квартиры (Крайтехинвентаризация).

Рис. 2. Дом Х.И. Фотиади. 1912 г., архитектор А.А. Козлов. Общий вид (фото Н.В. Орехова, 2023 г.). План (чертеж А.М. Ивановой-Ильичевой по материалам Архива ГУП КК «Крайтехинвентаризация — Краевое БТИ»)

При единстве подходов к расположению особняка в структуре городского квартала каждый из рассматриваемых особняков имеет свои отличительные черты. Все здания занимают рядовое положение в квартале, свободно расположены на участке, конфигурация помещений прочитывается в обособленных объемах зданий. Периметр квартала поддерживается ограждением в домах Фотиади и Рымаревича-Альтманского, а главный фасад дома Никифораки выходит на красную линию застройки. В особняках Фотиади и Никифораки акцентированы угловые объемы с помощью увенчанных высокими куполами цилиндрических башен. Этот прием, который часто используется в архитектуре городов юга России при строительстве угловых зданий, в данном случае оказался весьма неожиданным, поскольку

ни один из рассматриваемых особняков не занимает угловое положение в квартале. Возможно, таким образом подчеркивается равнозначность фасадов здания и главенствующее влияние на его композицию контекста участка, а не квартала в целом.

Несмотря на принцип «всефасадности», которого придерживаются авторы екатеринодарских особняков, главный фасад, как правило, выделяется благодаря большей сложности и изобретательности его декоративного убранства по сравнению с фасадами, обращенными во двор. В декоративном убранстве этих зданий ведущим приемом стало сочетание плоскостей, облицованных глазурованной плиткой изумрудно-бирюзового цвета, белых оштукатуренных поверхностей (в том числе с имитацией квадров каменной кладки) и декоративных

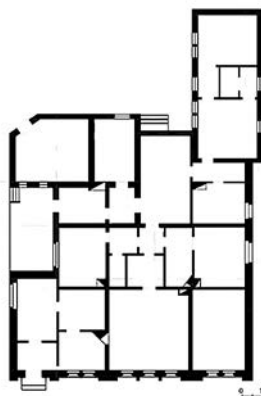

Рис. 3. Особняк И.В. Рымаревича-Альтманского. 1910–1912 гг., архитектор И.В. Рымаревич-Альтманский. Общий вид (ГОСКАТАЛОГ). План (чертеж А.М. Ивановой-Ильичевой) (Паспорт ОКН «Особняк Рымаревича-Альтманского»)

вставок с лепным декором в стилистике раннего модерна — стилизованный геометрический орнамент, растительные мотивы. Фасад дома Фотиади украшен керамическим рельефом с изображением чайки, напоминающей изображение чайки, которое стало символом Московского художественного театра (автор проекта фасада здания Ф.О. Шехтель — учитель архитектора А.А. Козлова).

В свободных планировочных решениях особняков обычно можно выделить два основных центра, которые объединяют помещения с близким функциональным назначением. Помещения репрезентативного характера примыкают к главному входу в здание, выходящего в сторону улицы, а служебные и приватные помещения составляют объемный блок, примыкающий к выходу во двор. В особняке Фотиади сохранилась остекленная веранда, обращенная в сад. В особняке Рымаревича-Альтманского главный вход, обращенный в сторону улицы, ведет в вестибюль и большие смежные комнаты, расположенные по периметру зала с верхним светом в центре.

Интерес представляет необычная для эпохи модерна конструктивная основа особняка И.В. Рымаревича-Альтманского. Здание является результатом реконструкции в 1910–1912 гг. турлучного дома, построенного в 1870-е гг. (*Казачинский, Бондарь* 2003: 81; *Паспорт ОКН*). Площадь существовавшего дома была увеличена благодаря пристройкам, турлучные стены обложены кирпичом, фасады декорированы, южный фасад облицован керамической плиткой. В результате капитальные стены как внутренние, так и наружные на 30 % кирпичные, на 70 % турлучные. Перегородки кирпичные и турлучные (*Крайтехинвентаризация*).

ВЫВОДЫ

Архитектура Екатеринодара 1900–1910-х гг. характеризуется сочетанием признаков эклектики, модерна, ретроспективизма и неоклассики. Композиционное и планировочное решение большинства зданий, построенных в период модерна, соответствует архитектуре предшествующего периода. Характеристики модерна, развивающие принципы рационального направления архитектуры второй половины XIX в., присущи лишь некоторым об-

разцам региональной архитектуры начала XX в.

Особняки представляют один из интереснейших типов жилой архитектуры Екатеринодара, выражающий новейшие тенденции столичной архитектуры, особенности творческого метода отдельных архитекторов и бытовые предпочтения жителей города.

В региональных постройках нашли отражение общие принципы формирования архитектуры особняков в стиле модерн: свободная постановка здания на участке, цельность, объемность композиции, пластическая выразительность масс, живописно-асимметричная группировка объемов, отсутствие иерархии фасадов (всефасадность), множественность ракурсов восприятия, свободный план, обусловленность планировочного решения функцией, органичная связь внешнего и внутреннего пространств, обусловленность формы внешнего объема и архитектурных элементов параметрами внутреннего пространства, стилизация форм (эстетическая трансформация натуры, единообразие трактовки разнородных форм), характерный для модерна подход к декору («структурный рационализм»), сочетание художественных приемов раннего, неоромантического, рационального направлений модерна и классических форм, черты визуальной рациональности, эстетизация свойств новых строительных материалов и конструктивных схем, использование средств синтеза искусств, яркие и насыщенные цветовые решения.

Сравнительный анализ особняков Е.Е. Никифораки, Х.И. Фотиади и И.В. Рымаревича-Альтманского дает возможность выявить общие черты, характеризующие сложившийся особый стиль особняков модерна в Екатеринодаре 1900–1910-х гг. Особенности объемно-композиционного решения названных особняков являются наличие башни или ризалита с аттиком, увенчанного куполом, а также акцентирование цилиндрической по форме башни с куполом одного из угловых объемов при рядовом расположении дома в квартале. Это здания со свободной планировочной структурой, выявленными во внешнем объеме функциональными блоками помещений, которые группируются относительно двух планировочных центров, объединяющих помещения репрезента-

тивного и частного характера. Планировка особняков включает помещения с верхним светом, летние помещения, обращенные в сад. Неотъемлемой частью благоустройства прилегающей к особняку территории часто являются фонтаны. Особняки модерна в Екатеринодаре располагаются полностью или частично с отступлением от красной линии застройки. В их объемно-планировочном решении сочетается принцип «всефасадности» и традиции акцентирования декоративными сред-

ствами фасада, обращенного на улицу. В оформлении особняков Е.Е. Никифораки, Х.И. Фотиади и И.В. Рымаревича-Альтманского ключевую роль играет сочетание плоскостей, покрытых глазурованной плиткой изумрудно-бирюзового цвета, с белыми оштукатуренными поверхностями, вставками с лепным декором в стиле раннего модерна, гипсовыми и керамическими рельефами. Силуэты зданий формируют в том числе купола полусферического или параболического очертаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГОСКАТАЛОГ — ФГБУК Краснодарского края «Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына» Номер по КП (ГИК): КМ 6104/6 // ГОСКАТАЛОГ.РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=25891439> (дата обращения: 19.08.2024).
- Крайтехинвентаризация — Архив ГУП КК «Крайтехинвентаризация — Краевое БТИ». Инв. дело № 9411-17, Ф-1, Л-30-1.
- Охранное обязательство Дом Е.Е. Никифораки 2020 — Охранное обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия «Дом нотариуса Е.Е. Никифораки. Здесь работал писатель Д.А. Фурманов» № 166-кн от 21.05.2020 г.
- Охранное обязательство Дом Х.И. Фотиади 2020 — Охранное обязательство собственника или иного законного владельца объекта культурного наследия «Дом жилой Х.И. Фотиади» № 101-кн от 10.04.2020 г.
- Паспорт ОКН — Паспорт объекта культурного наследия (ОКН) «Особняк Рымаревича-Альтманского» // Архив культурного наследия. URL: Архив культурного наследия — 2300158000 (nasledie-archive.ru) (дата обращения: 11.08.2023).
- Бардадым 2011 — Бардадым В.П. Зодчие Кубани. Краснодар: Вишера, 2011.
- Борисова 2021 — Борисова Е. Архитектура модерна. Москва и Петербург // Искусствознание. № 2. 2021. С. 340–369.
- Горюнов 1992 — Горюнов В.С. Архитектура эпохи модерна: Концепции. Направления. Мастера. СПб.: Стройиздат, 1992.
- Есаулов 1992 — Есаулов Г.В. Архитектура Юга России: от истории к современности. Очерки. Монография. М.: «Архитектура-С», 2016.
- Иванова-Ильичева 2021 — Иванова-Ильичева А.М. Принципы «структурного рационализма» в европейской архитектуре первой половины XX века // Вопросы всеобщей истории архитектуры. № 1 (16). 2021. С. 273–286. DOI: 10.25995/NIITAG.2021.16.1.029
- Иванова-Ильичева, Орехов, Баева 2017 — Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В., Баева О.В. Особняки в архитектуре Ростова и Нахичевани-на-Дону 1890–1910 годов: композиционно-стилистические особенности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. № 2 (76). С. 109–111.
- Иванова-Ильичева, Орехов 2020 — Иванова-Ильичева А.М., Орехов Н.В. Особняки и жилые дома Новочеркасска 1900–1910 годов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. № 12. 2020. С. 56–64. DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-12-56-64
- Казачинский, Бондарь 2003 — Казачинский В.П., Бондарь В.В. Архитектура и градостроительство Кубани XIX–XX вв.: Очерк. Краснодар: Экоинвест, 2003.
- Кириков 2012 — Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. Изд. 4-е, с измен. СПб.: Коло, 2012.
- Кириченко 1978 — Кириченко Е.И. Русская архитектура 1830–1910-х годов. М.: Искусство, 1978.

Красовский 1851 — Гражданская архитектура. Части зданий. Соч. Аполлониария Красовского, проф. гражд. архитектуры в Ин-те корпуса инж. пут. сообщ. и в Строит. уч-ще Гл. упр. пут. сообщ. и публ. зданий. СПб.: Тип. воен.-учеб. заведений, 1851.

Нащокина 2017 — Нащокина М.В. «Многостилье» русского модерна // Модерн в России накануне перемен : сб. науч. ст. XXIII Царскосельской конференции / Гос. музей-заповедник «Царское Село». СПб.: Серебряный век, 2017. С. 453–465.

REFERENCES

- Bardadym V.P. *Zodchie Kubani (Architects of Kuban)*. Krasnodar: Vishera publ., 2011 (in Russian).
- Borisova E. *Arkhitektura moderna. Moskva i Peterburg (The architecture is modern. Moscow and St. Petersburg)*. *Iskusstvoznaniye (Art Studies)*, no. 2, 2021, pp. 340–369 (in Russian).
- Goriunov V.S. *Arkhitektura epokhi moderna: Kontseptsii. Napravleniia. Mastera (Architecture of the Modern era: Concepts. Directions. The masters)*. St. Petersburg: Stroizdat publ., 1992 (in Russian).
- Esaulov G.V. *Arkhitektura Iuga Rossii: ot istorii k sovremennosti. Ocherki. Monografiia (Architecture of the South of Russia: from history to the present)*. Moscow: "Arkhitektura-S" publ., 2016 (in Russian).
- Ivanova-Ilicheva A.M. Printsipy «strukturnogo ratsionalizma» v evropeiskoi arkhiterture pervoi poloviny XX veka (Principles of 'structural rationalism' in European architecture of the first half of the twentieth century). *Voprosy vseobshchei istorii arkhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, no. 1 (16), 2021, pp. 273–286. DOI: 10.25995/NIITIAG. 2021.16.1.029 (in Russian).
- Ivanova-Ilicheva A.M., Orekhov N.V., Baeva O.V. Osobniaki v arkhiterture Rostova i Nakhichevani-na-Donu 1890–1910 godov: kompozitsionno-stilisticheskie osobennosti (Mansions in Rostov-on-Don and Nakhichevan-on-Don architecture of the 1890-1910S: compositional and stylistic peculiarities). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota (Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov: Diploma)*, no. 2 (76), 2017, pp. 109–111 (in Russian).
- Ivanova-Ilicheva A.M., Orekhov N.V. Osobniaki i zhilye doma Novocherkasska 1900–1910 godov (Mansions and residential buildings of Novocherkassk 1900–1910). *Vestnik BGTU im. V.G. Shukhova (Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov)*, no. 12, 2020, pp. 56–64. DOI: 10.34031/2071-7318-2020-5-12-56-64.2020 (in Russian).
- Kazachinskii V.P., Bondar' V.V. *Arkhitektura i gradostroitel'stvo Kubani XIX–XX vv.: Ocherk (Architecture and urban planning of the Kuban of the XIX–XX centuries: An essay)*. Krasnodar: Ekoinvest publ., 2003 (in Russian).
- Kirikov B.M. *Arkhitektura peterburgskogo moderna. Osobniaki i dokhodnye doma (Architecture of St. Petersburg Art Nouveau. Mansions and apartment buildings. 4th ed., with changes)*. St. Petersburg: Kolo publ., 2012 (in Russian).
- Nashchokina M.V. «Mnogostil'e» russkogo moderna ("The Multi-style" of Russian modernity). *Modern v Rossii na kanune peremen: sbornik nauchnykh statei XXIII Tsarskosel'skoi konferentsii (Modernity in Russia on the eve of change: collection of scientific articles of the XXIII Tsarskoye Selo Conference) / State Museum-reserve "Tsarskoye Selo"*. St. Petersburg: Silver Age publ., 2017, pp. 453–465 (in Russian).